ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

СУББОТА, МАІЯ 24-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Роскошь и нищенство.—Нравственныя обязанности въ отношеніи къ дѣтямъ.

РОСКОШЬ И НИЩЕНСТВО.

Въ 9 № Современника за минувшій годъ была напечатана замѣчательная, исполненная современнаго интереса статья Г. Барановскаго „О роскоши и нищенствѣ въ Западной Европѣ.“ Считая ее, и по идеямъ и по изложенію, достойною общаго вниманія, помѣщаемъ изъ нея нѣсколько отрывковъ.

Кому неизвѣстны — говоритъ автовъ— ужасы нищенства, которое въ наше время приняло характеръ, столь отличный отъ прежняго, что даже стали употреблять для него особенное названіе *павперизма?* Дѣйствительно, нищенство нашего времени совершенно отлично отъ нищенства прежнихъ вѣковъ. Это видно уже изъ того, что тѣ мѣры, которыя въ прежнее время были бы болѣе нежели достаточны, чтобы совершенно уничтожить нищенство, теперь даже не въ состояніи остановить его безпрестаннаго возрастанія. Сколько разныхъ благотворительныхъ заведеній основывается каждый мѣсяцъ! Сколько капиталовъ постоянно употребляется на вспоможеніе бѣднымъ! Издаютъ законы о нищихъ, принимаютъ разныя мѣры; но все напрасно: зло растетъ съ каждымъ днемъ. И благотворительныя заведенія, и человѣколюбивыя общества и распоряженія правительствъ— все оказывается недостаточнымъ. Нищенство въ своемъ развитіи опережаетъ расчеты: мѣры, которыя были бы достаточны въ прошломъ году, принимаются въ настоящемъ и—недостаточны! Число людей, нуждающихся въ помощи, без-

престанно возрастаетъ. И гдѣ предѣлъ этому возрастанію? И чѣмъ остановить его?

Ясно, что всѣ нынѣ употребляемыя мѣры не достигаютъ своей цѣли. А между тѣмъ быстрые успѣхи въ наукахъ и особенно въ промышленности и множество общеполезныхъ изобрѣтеній, все, кажется стремится къ тому, чтобы уничтожить нищенство, разлить благосостояніе между всѣми сословіями. Отъ чего же всѣ эти утѣшительныя явленія, всѣ эти многообразныя усовершенствованія, всѣ гигантскія изобрѣтенія нашего времени не въ состояніи ни на шагъ остановить грозный ходъ нищенства? Оно растетъ всего быстрѣе именно тамъ, гдѣ всего болѣе обстоятельствъ, которыя по видимому должны бы его уничтожить. Это не значитъ, что эти обстоятельства благопріятствуютъ нищенству, а только доказываетъ, что причина, его производящая, сильнѣе благотворительныхъ слѣдствій, которыя проистекаютъ отъ успѣховъ въ наукахъ, промышленности и законодательствѣ. Это доказываетъ также, что нищенство можетъ быть уничтожено только тогда, когда будутъ приняты упомянутыя мѣры къ уничтоженію самой причины, производящей его.

Современно съ нищенствомъ и совершенно паралельно съ нимъ развивается другое, противоположное явленіе—роскошь, ничѣмъ не останавливаемая въ своемъ развитіи. Ее не стараются истребить, подобно нищенству; ее считаютъ даже признакомъ народнаго благосостоянія, двигательницею, возбудительницею успѣховъ промышленности—и она проникаетъ общество отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ слоевъ, усиливаясь съ каждымъ годомъ; она то и составляетъ *причину нищенства*. Оно слѣдуетъ за нею, какъ тѣнь за предметомъ, неразлучно съ нею, родится отъ нея и возрастаетъ вмѣстѣ съ нею.

Роскошью я называю стремленіе людей доставлять себѣ какъ можно болѣе такихъ предметовъ, *безъ которыхъ можно бы и обойтися*. Это стремленіе легко переходитъ въ страсть, наполняетъ все время и всѣ мысли человѣка. Въ дорогихъ вещахъ ищетъ онъ своего счастія—и этому исканію нѣтъ предѣловъ, потому что обладаніе какими угодно вещами не можетъ доставить человѣку истиннаго счастія, а развѣ одно минутное удовольствіе. Естественно по этому, что въ обществѣ, зараженномъ роскошью, эта зараза должна распространиться сверху до самаго низу. Богачъ издерживаетъ свое состояніе на удовлетвореніе пустѣйшихъ прихотей; другой, менѣе богатый, не хочетъ уступить ему и разоряется совершенно.

Но еще гораздо хуже то, что распространеніе роскоши раждаетъ *во всѣхъ сословіяхъ* новыя привычки, новыя потребности, часто не только излишнія, но даже вредныя. Для примѣра довольно указать на распространеніе одуряющихъ веществъ. Радуются, что продажа вина и табаку приводитъ въ движеніе многіе милліоны рублей. Говорятъ: это явный успѣхъ промышленности; а не думаютъ того, что и

безъ несчастной привычки одуряться, тѣ же милліоны были бы пущены въ оборотъ, только на предметы, гораздо болѣе полезные. Смѣшно было бы въ наше время сомнѣваться во вредномъ дѣйствіи пьянства, или употребленія табаку. Опытъ слишкомъ убѣдительно доказалъ, что ни водки нельзя считать средствомъ желудочнымъ, ни табаку—противоцынготнымъ. Да если бы они и дѣйствительно производили таковое полезное дѣйствіе, то зачѣмъ людямъ здоровымъ безпрестанно принимать лекарство, и особенно такое лекарство, котораго польза, если бы она была, никакъ не можетъ сравниться съ тѣмъ вредомъ, какой оно наноситъ человѣку, преобращая дѣятельность его нервовъ, притупляя ихъ частнымъ раздраженіемъ и медленно разрушая цѣлый организмъ? Табакъ въ короткое время, какъ онъ употребляется въ Европѣ, нанесъ ей уже неизобразимый вредъ, развилъ множество болѣзней, которыми дѣти часто бываютъ обязаны только тому обстоятельству, что ихъ родители держались несчастной привычки пить и курить. Дѣйствіе табаку тѣмъ губительнѣе, что поражаетъ, такъ сказать изподтишка, становится властительною привычкою, даже потребностію, и лишаетъ человѣка способности, чтобы онъ самъ понялъ свое состояніе. Распространеніе табаку тѣмъ вреднѣе, что употребленіе его считается принадлежностію зрѣлаго возраста; и потому мальчики спѣшатъ, при первомъ удобномъ случаѣ, преодолѣть естественное отвращеніе къ табаку, нажить себѣ несчастную привычку, чтобы тѣмъ самымъ, по крайней мѣрѣ въ собственныхъ глазахъ, стать наравнѣ со взрослыми: такъ обыкновенно привыкаютъ къ табаку. Теперь во многихъ странахъ Европы употребленіе его сдѣлалось еще обыкновеннѣе, нежели употребленіе вина; а первое слѣдствіе куренія, или нюханія—усиленная мечтательность и расположеніе къ лѣности, что нисколько не способствуетъ къ уничтоженію пищенства въ народѣ. Куритель табаку готовъ отдать послѣднюю копѣйку за щепотку этаго зелья; первая его забота о табакѣ, а уже вторая о семействѣ. Прибавленіе одной этой потребности въ состояніи было бы обѣднить много семействъ; но послѣднее время создало много другихъ потребностей, прежде неизвѣстныхъ.

Такимъ образомъ нужды во всѣхъ сословіяхъ увеличились; а средства къ удовлетворенію ихъ никакъ не могли возрасти въ равной степени уже и по одной той причинѣ, что нужды всѣхъ сословій возрасли единоременно, и что роскошь собственно гнѣздится въ сословіи людей съ состояніемъ. Эти люди считаютъ для себя необходимостію издерживать огромныя суммы на свое платье, посуду, мебели, на столъ и проч. и наконецъ на то, чтобы чѣмъ нибудь разсѣять скуку, наполнить время, посвященное пустякамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ въ обществѣ условныя понятія о томъ, что считать необходимымъ въ домашнемъ быту человѣка, стоящa-

го на такой то степени. Требованія приличій возрастаютъ съ каждымъ годомъ—и на удовлетвореніе ихъ не щадятъ ни какихъ средствъ: обманъ, кража, грабительство и всякія жестокія несправедливости становятся обыкновенными. Человѣкъ, отнявшій кусокъ хлѣба у людей, умиравшихъ съ голоду, укравшій деньги, назначенныя для нищихъ, оправдываетъ себя тѣмъ, что это было необходимо для того, чтобы онъ могъ жить *прилично*—и даже совѣсть его успокоивается подобнымъ оправданіемъ! При такомъ состояніи общества деньги становятся идоломъ каждаго: все дѣлается для денегъ: первою заботою является желаніе *казаться* блистательнымъ—а *быть* позволяется какимъ угодно! Нравственное достоинство человѣка теряетъ цѣну.

Такъ то роскошь наноситъ государствамъ вредъ, и нищенство является только однимъ изъ слѣдствій роскоши. Можно по всей справедливости сказать, что *роскошный* богачъ гораздо вреднѣе цѣлой толпы нищенствующихъ. А изъ этого слѣдуетъ, что нищенство, справедливо пугающее своимъ возрастаніемъ, можетъ быть уничтожено не иначе, какъ уничтоженіемъ роскоши, которая его производитъ.

Человѣкъ съ нравственнымъ воспитаніемъ не будетъ цѣнить требованія, такъ называемыхъ, приличій выше справедливостей и блага общаго. Какъ истинный Христіанинъ, онъ будетъ любить ближняго какъ самого себя. Тщеславіе не можетъ гнѣздиться въ душѣ человѣка, нравственно воспитаннаго—и дурныя привычки не могутъ укорениться въ немъ. Но когда воспитаніе ограничивается одною внѣшностію, однимъ пріобрѣтеніемъ такихъ то и такихъ познаній; когда образованіе сердца считается чѣмъ то лишнимъ, а весь бытъ, окружающій насъ, внушаетъ превратныя понятія: тогда роскошь должна родиться и усиливаться, производя всѣ ужасныя слѣдствія своего существованія.

НРАВСТВЕННЫЯ ОБЯЗАННОСТИ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДѢТЯМЪ.

Нравственная любовь есть врожденное и совершенствуемое воспитаніемъ чувство, по внушенію котораго мы любимъ Бога, своего Монарха, своихъ родителей и всѣхъ ближнихъ. Всѣ мы знаемъ и душевно убѣждены, что Богъ сотворилъ всю вселенную и самихъ насъ, что Государь есть Помазанникъ Божій, непрерывно пекущійся о благоденствіи своихъ подданныхъ, что родители дали намъ жизнь и воспитали насъ, и что наши ближніе, по отношенію ихъ къ Богу и Государю, составляютъ одно общее благоустроенное семейство, называемое Отечествомъ. Нравственная любовь въ существѣ своемъ заключается въ томъ, чтобы не только чувствовать и питать безпредѣльную благодарность къ Богу, Государю, Отечеству и родителямъ, но и исполнять со всею готовностію и точностію законы Божіи и Государевы, требованія Отечества и приказанія родителей, а равно выполнять добросовѣстно и

всѣ другія обязанности, какъ общественныя, такъ и семейныя. И такъ, нравственная любовь заключается сколько въ чувствѣ, столько и въ дѣяніяхъ: то и другое лишь въ совокупности выказываетъ нашу любовь. Первымъ слѣдствіемъ нравственной любви есть искреннее желаніе дѣлать добро ближнему и при случаѣ благотворить ему: то и другое, вмѣстѣ взятое, составляетъ *добродѣтель*. Добродѣтели, основанныя на христіанскомъ благочестіи, называются *христіанскими добродѣтелями*. Люди, исполняющіе христіанскій долгъ, возлагаемый на нихъ Религіею и нравственною любовію, называются людьми благочестивыми и добродѣтельными. Религія и опытъ совершенно убѣждаютъ насъ, что христіанскія добродѣтели ведутъ людей къ временному благополучію и вѣчному блаженству: онѣ услаждаютъ нашу жизнь, облагороживаютъ наше существо, ставятъ насъ превыше всѣхъ тварей на землѣ и преисполняютъ насъ надеждою на жизнь будущую. Христіанскія добродѣтели служатъ единственною отрадою и вѣрнымъ утѣшеніемъ въ нашихъ несчастіяхъ и горестяхъ, которыхъ не можетъ избѣгнуть ни одинъ смертный въ теченіе своей земной жизни. Именно на христіанскихъ добродѣтеляхъ и зиждется благополучіе какъ народовъ, такъ и каждаго человѣка въ частности: онѣ побуждаютъ насъ къ миролюбію, тишинѣ, спокойствію, состраданію, снисхожденію, благотворительности, пожертвованіямъ для блага общаго, къ защитѣ своихъ ближнихъ и Отечества и къ другимъ, многочисленнымъ дѣяніямъ, составляющимъ въ совокупности то, что называютъ *человѣколюбіемъ*. Нравственная любовь обязываетъ насъ быть добродѣтельными и человѣколюбивыми. Отсюда проистекаютъ различныя обязанности въ отношеніи къ Богу, Государю, Отечеству, родителямъ, къ семейному и общественному быту. Обязанности сіи вообще называются *нравственными обязанностями* и раздѣляются: а) на *нравственныя обязанности основныя*, относящіяся къ Богу, Государю и родителямъ, и б) на *обязанности семейныя и общественныя*, относящіяся собственно къ нашимъ ближнимъ, составляющимъ семейства, общества и общежитіе. Сперва необходимо внѣдрять въ дѣтяхъ любовь къ Богу, къ Монарху, Отечеству и родителямъ, т. е., укоренять у нихъ *основныя* нравственныя обязанности, на которыхъ утверждаются всѣ добродѣтели и человѣколюбіе, а потомъ наставлять дѣтей въ обязанностяхъ семейныхъ и общественныхъ. Основнымъ обязанностямъ должно учить дѣтей преимущественно въ первое десятилѣтіе, а водворять и упрочивать ихъ уже въ отроческомъ возрастѣ. Въ эти лѣта разумъ у дитяти начинаетъ уже дѣйствовать и убѣждать его опытами и наблюденіями въ необходимости отличаться основными нравственными обязанностями, и умѣньемъ выполнять притомъ всѣ обязанности, какъ семейныя, такъ и общественныя. Взрослыя дѣти наконецъ совершенно видятъ, что Религія, просвѣщеніе, образованіе и постоянная любовь ко всему доброму, благому, высокому, изящному

и благородному доводятъ человѣка на землѣ до того совершенства, для котораго Богъ создалъ человѣка по образу и по подобію Своему. *Любовь къ Богу.* Любовь къ Богу есть первѣйшая и священнѣйшая нравственная обязанность каждаго человѣка, внѣдряемая ему съ младенчества. Только она можетъ сдѣлать дитя благочестивымъ, добродѣтельнымъ, человѣколюбивымъ и благонравнымъ, а равно развить у него надлежащимъ образомъ нравственныя качества и наклонности и дать правильное направленіе его умственнымъ способностямъ и дарованіямъ. Для этого необходимы слѣдующія условія: 1) Родители должны быть сами истинными христіанами, знать совершенно основныя истины Вѣры, строго исполнять заповѣди Божіи, церковные уставы и священные обряды. Такіе родители, занимаясь сами воспитаніемъ и образованіемъ дитяти, могутъ вполнѣ достигнуть помянутой благотворной цѣли, и тѣмъ упрочить на всегда истинное его счастіе. Къ достиженію этой важной цѣли служатъ молитвы и церковь, и вообще тѣ средства, которыми дитя пріучается къ благочестію. 2) *Молитвы.* Достойно похвалы у насъ обыкновеніе пріучать дитя уже съ того времени, какъ только начнетъ оно нѣсколько понимать, изображать на себя знаменіе креста, а потомъ, когда станетъ дитя говорить—учить молитвамъ, которыя оно должно громко читать утромъ и вечеромъ предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, дитяти постепенно внушаются и упрочиваются первоначальныя понятія о благочестіи, т. е., о богопонятіи, богочтеніи и христіанствѣ. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ эти мысли и понятія развертываются изученіемъ на памятъ важнѣйшихъ молитвъ, особенно Молитвы Господней, Символа Вѣры и Заповѣдей Божіихъ, и ежедневнымъ повтореніемъ ихъ вслухъ поутру и вечеромъ. Также весьма похвально обыкновеніе благочестивыхъ родителей учить дѣтей своихъ, кромѣ молитвъ, разнымъ духовнымъ пѣснямъ; и они сердечно утѣшаются тѣмъ, если дѣти ихъ преуспѣваютъ въ занятіяхъ благочестія. Этимъ средствомъ родители, пріятнымъ и полезнымъ образомъ, изощряютъ у дѣтей память, укрѣпляютъ голосъ, а главное, вкореняютъ въ нихъ благочестіе. Къ сожаленію, надобно замѣтить, что нынѣшнее, такъ называемое свѣтское воспитаніе, понимается многими родителями превратно, и вовлекаетъ ихъ чрезъ то въ ошибки, особенно въ отношеніи къ духовному (религіозному) образованію. 3) *Церковь.* Богослуженіе и благолѣпіе въ храмѣ Божіемъ всегда дѣлаютъ сильное и глубокое впечатлѣніе на воображеніе и понятіе дитяти. Надобно только умѣть пользоваться этими впечатлѣніями, чтобы прочно развивать и утверждать въ немъ познаніе о Христѣ-Спасителѣ, Его Пресвятой Матери, Угодникахъ Божіихъ, и о церковныхъ постановленіяхъ, обрядахъ, празднествахъ. Замѣчайте, какъ церковные праздники и торжества восхищаютъ, занимаютъ воображеніе дѣтей, поселяютъ въ нихъ самыя пріятныя чувства и усла-

дительныя мысли, и какъ сильно они дѣйствуютъ на ихъ юное сердце! Для усовершенствованія и утвержденія понятій дитяти о церковномъ богослуженіи, слѣдуетъ часто разсказывать ему о происхожденіи, причинахъ и цѣли христіанскихъ праздниковъ и торжествъ, и отвѣчать на вопросы его по этимъ предметамъ, какъ можно, яснѣе и вразумительнѣе. Такими назидательными разсказами и поученіями можно достигнуть до того, что взрослое дитя будетъ уже заранѣе разумѣть значеніе, важность и порядокъ богослуженія и обрядовъ, въ послѣдствіи пойметъ хорошо весь церковный уставъ, станетъ ощущать истинное, сердечное, глубокое удовольствіе въ слушаніи Слова Божія, любить церковь, исполнять всѣ ея постановленія и читать священныя книги. Чрезъ такой, можно сказать наглядный способъ дитя скорѣе и легче выучивается богопознанію и богопочтенію, укрѣпляется Святой Вѣрѣ, и чрезъ то дѣлается истиннымъ членомъ Христіанской церкви. 4) *Благочестіе.* Послѣ десяти-лѣтняго возраста, всѣми силами стараться укоренять въ дитяти благочестіе, именно, такое направленіе души, по которому она стремится къ добру, избѣгаетъ зла и находитъ высшее удовольствіе въ исполненіи Божескихъ законовъ и всѣхъ христіанскихъ обязанностей. Основныя нравственныя понятія о Богѣ и Вѣрѣ, проистекшія первоначально изъ ученія молитвъ совершенствуются потомъ чтеніемъ Священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта и изученіемъ Богословскихъ наукъ, которыя вполнѣ раскрываютъ основныя начала христіанскаго благочестія. Для постояннаго водворенія у дѣтей благочестія, похвально поступаютъ родители, если они неупустительно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы и взрослое дитя, пока находится дома ежедневно въ извѣстные часы молилось; въ опредѣленное время ходило въ церковь, слушало Слово Божіе съ должнымъ благоговѣніемъ и строгою благопристойностію, соблюдало свято церковныя постановленія, особенно посты, охотно подавало милостыню и было почтительно къ пастырямъ церкви. Родители должны сердечно радоваться, если замѣчаютъ, что дитя съ удовольствіемъ занимается чтеніемъ священныхъ книгъ, любитъ бесѣдовать о Богѣ и Вѣрѣ, усердно молится, съ особенною радостію и ходитъ въ церковь и вообще отличается благочестивыми качествами и поступками. Такимъ образомъ воспитанное дитя, приходя въ совершенный возрастъ, до такой степени свыкается съ благочестіемъ, что во всю жизнь свою остается вѣрнымъ своимъ христіанскимъ обязанностямъ. Для прочнаго преуспѣянія взрослаго дитяти въ благочестіи необходимо: а) чтобы сами родители постоянно служили ему въ томъ примѣромъ; б) приставили къ дитяти воспитателя благочестиваго, честнаго, умнаго; в) поощряли дитя разными средствами къ исполненію христіанскихъ обязанностей; г) чаще занимали его прилежнымъ и внимательнымъ слушаніемъ Слова Божія; д) удаляли его отъ людей безнравственныхъ и нечестивыхъ, бесѣдъ со-

блазнительныхъ и вредныхъ; е) дружили его съ дѣтьми и людьми благонравными и добродѣтельными, и какъ можно болѣе бесѣдовали съ нимъ сами о Богѣ, Вѣрѣ и христіанской нравственности. Еще необходимо внушать взрослымъ дѣтямъ ту мысль, что благочестіе имѣетъ благотворное вліяніе не только на ихъ нравственность, но и на самое ихъ здоровье и умъ. Основное это нравственное качество составляетъ вѣрное средство къ прочному, неизмѣнному не только нравственному, но и умственному образованію. Посредствомъ благочестія, внушеннаго съ малолѣтства, гораздо легче и вѣрнѣе направить и пріучить дитя ко всему доброму и полезному. Благочестивыя дѣти всегда кротки, скромны, ласковы, послушны, сострадательны, чистосердечны; посредствомъ благочестія на нихъ всегда можно дѣйствовать успѣшно и прочно, и притомъ легко отвращать ихъ отъ поползновеній къ проступкамъ, погрѣшностямъ и порокамъ. Опытъ совершенно убѣждаетъ насъ, что, безъ благочестія и твердости въ Вѣрѣ, человѣкъ дѣлается на всегда игралищемъ своихъ страстей и случайностей. Дитя же безъ благочестія, страха Божія и боязни грѣха, рѣшается на всякія предосудительныя и порочныя дѣйствія, отъ которыхъ обуздывать его нельзя иначе, какъ мѣрами строгости, имѣющими вредное вліяніе на здоровье. Дѣти, воспитываемыя не въ благочестіи, строптивы, буйны, жестокосерды, злобны, завистливы, недоброжелательны, лукавы, скупы для другихъ, расточительны для самихъ себя: только боязнь наказанія и взысканія можетъ иногда удерживать ихъ отъ дурныхъ привычекъ и прихотей и побуждать ихъ къ добротѣ и благонравію. Сколько бѣдъ и несчастій проистекаютъ именно отъ того, что родители не умѣютъ воспитать дѣтей своихъ на правилахъ истиннаго христіанскаго благочестія и въ страхѣ Божіемъ! Изъ всего сказаннаго видно, что для образованія, въ возможномъ совершенствѣ, у дитяти нрава и характера, необходимо прежде всего внушать ему съ самаго малолѣтства благочестіе и страхъ Божій, и на нихъ однихъ основывать потомъ и нравственное и умственное его воспитаніе: только подъ вліяніемъ такихъ условій можно будетъ дать надлежащее, прочное направленіе какъ нравственнымъ наклонностямъ дитяти, такъ и умственнымъ его способностямъ.

(*Орл. Г. В.*)

Правящій должность Гражданскаго Губернатора, Вице-Губернаторъ Наврозовъ.